

Лия Коннер

*Однажды мы снова
встретимся...*

Лия Коннер

Однажды мы снова встретимся...

<https://litres.ru/74010146>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Однажды мы снова встретимся...» — трогательная и вдохновляющая история о силе настоящей дружбы, которая выдерживает испытание временем, расстоянием и переменами в жизни.

В детстве Фрося, Марвин и Юкон дали клятву: всегда быть рядом, поддерживать друг друга и встречаться в один и тот же день каждый год на старом мостике у реки — где бы они ни оказались и что бы ни происходило в их жизни.

Спустя 20 лет, когда героям уже 33 года, они вновь собираются на знакомом месте. За это время каждый прошёл свой нелёгкий путь.

На встрече у мостика герои делятся историями о своих достижениях и неудачах, вспоминают детство и понимают: несмотря на все перемены, их дружба осталась такой же крепкой. Они решают обновить клятву и установить новые правила общения — чтобы больше никогда не терять связь.

Содержание

Глава 1. Знакомство в первом классе	4
Глава 2. Совместные шалости	7
Глава 3. Конфликт и примирение	10
Глава 4. Клятва на мостике	13
Глава 5. Последние школьные годы	15
Глава 6. Выбор пути	17
Глава 7. Академия: первые трудности и успехи	21
Глава 8. Испытание	24
Глава 9. Наставник	28
Глава 10. Первое задание	32
Глава 11. Сомнения	38
Глава 12. Кризис	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лия Коннер

Однажды мы

снова встретимся...

Глава 1. Знакомство

в первом классе

Часть 1. Предыстория :

дружба с первого класса.

Сентябрьское утро выдалось прохладным и ветреным. Листья клёнов, ещё не успевшие по-настоящему покраснеть, кружились в воздухе, словно пытаясь догнать детей, спешащих в школу. Юкон Льюис шёл чуть поодаль от остальных, засунув руки в карманы тёмной куртки. Его растрёпанные тёмные волосы развевались на ветру, а взгляд был устремлён куда-то вдаль — будто он уже тогда видел что-то, недоступное другим.

У входа в школу царил суев: родители давали последние наставления, дети смеялись и толкались, а первоклашки с огромными рюкзаками за спинами робко жались к ма-

мам. Среди этой суеты особенно выделялся Марвин Харрис — он уже успел подружиться с половиной класса, размахивал новеньким портфелем и громко рассказывал какую-то историю, подмигивая слушателям.

— Эй, ты! — Марвин подбежал к Юкону, который стоял в стороне, наблюдая за суетой. — Ты тоже в первый класс? Давай дружить! У меня есть жвачка, хочешь?

Юкон поднял на него глаза, слегка приподнял бровь, но ничего не ответил. Он не любил шум и суету, а этот весёлый мальчишка казался ему слишком громким и навязчивым.

— Ну и ладно, — не смутился Марвин. — Всё равно мы будем в одном классе, так что дружить придётся!

В этот момент к ним подошла девочка с короткими тёмными волосами и выразительной мимикой. Она окинула обоих критическим взглядом и фыркнула:

— Если вы собираетесь дружить, то лучше сразу решите, кто будет главным. Я — Ефросинья Гарнет, и я не люблю, когда кто-то тянет одеяло на себя.

Марвин расхохотался:

— О, вот это да! Ты что, уже решила, что будешь главной?

— А почему бы и нет? Я самая умная в классе, это все знают! Ефросинья подбоченилась:

— Если ты такая умная, то скажи, сколько будет 7×8 ? Юкон, до сих пор молчавший, наконец произнёс:

— Пятьдесят шесть, — мгновенно ответила Ефросинья. — А ты, очкарик, видимо, не очень?

— Я не очкарик, — спокойно ответил Юкон. — И я знаю, что $7 \times 8 = 56$. Просто хотел проверить тебя.

— Отлично! Теперь мы все знакомы. Значит, так: я — душа компании, ты, — он ткнул пальцем в Ефросинью, — ум и логика, а ты, — повернулся к Юкону, — сила и надёжность. Договорились? Марвин хлопнул в ладоши:

Юкон пожал плечами, но впервые за утро слегка улыбнулся. Ефросинья закатила глаза, но тоже не смогла сдержать улыбку. Так, в этот ветреный сентябрьский день, началась их дружба.

Глава 2. Совместные шалости

Прошло несколько месяцев. Юкон, Марвин и Ефросинья стали неразлучны. Они сидели за одной партой (сначала учительница пыталась рассадить их, но быстро поняла, что это бесполезно), вместе делали уроки (точнее, Ефросинья и Юкон делали, а Марвин смотрел и давал «ценные советы»), а после школы исследовали окрестности.

— Давайте подложим учительнице в стол лягушку! — прошептал он, заговорщицки подмигивая. Однажды, на уроке природоведения, Марвин придумал гениальный план:

— О, это будет эпично! Она так визжит, когда видит что-то живое! Ефросинья тут же загорелась:

— И где мы возьмём лягушку в ноябре? Юкон скептически поднял бровь:

— В подвале школы! — не моргнув глазом, ответил Марвин. — Там точно есть. Я видел следы.

План был прост: пробраться в подвал, поймать лягушку, незаметно положить её в ящик стола учительницы и наблюдать за реакцией. Юкон, хоть и считал это глупой затеей, но не мог оставить друзей одних — он чувствовал ответственность за их безопасность.

Подвал оказался тёмным и сырым. Фонарик Марвина освещал только небольшие участки, создавая причудливые тени. Ефросинья шла впереди, вооружившись сачком для

бабочек (который она, разумеется, взяла с собой «на всякий случай»), а Юкон замыкал шествие, готовый в любой момент вытащить друзей из неприятностей.

Лягушка нашлась быстро — она сидела на трубе, невозмутимо глядя на непрошенных гостей. Ефросинья ловко подхватила её сачком, и троица поспешила наверх.

Положить лягушку в стол оказалось сложнее, чем поймать. Учительница, словно почуяв неладное, всё время крутилась рядом. Но Марвин, с его врождённым артистизмом, отвлёк её разговором о домашних животных, пока Юкон и Ефросинья пробрались к столу.

Раздался визг. Учительница подскочила на месте, а лягушка, воспользовавшись моментом, выпрыгнула из ящика и поскакала по классу. Началась суматоха.

Когда всё улеглось, виновников, конечно, вычислили. Их вызвали к директору, где они честно признались в содеянном. Но вместо строгого наказания получили неожиданный разговор:

— Вы ведь друзья, да? — спросил директор, глядя на них поверх очков. — Дружба — это прекрасно, но она должна быть созидательной, а не разрушительной. Подумайте, как можно использовать вашу энергию во благо.

— Ладно, больше никаких лягушек. Но что тогда? Юкон задумался. Марвин почесал затылок. Ефросинья вздохнула:

— Организуйте, например, субботник. Или помогите младшим классам с уроками. Директор улыбнулся:

Так началась новая глава их дружбы — теперь они не просто шалили, а делали что-то полезное. Но это не значит, что приключений стало меньше. О нет, их ждало ещё много всего интересного...

Глава 3. Конфликт и примирение

Прошло уже несколько месяцев. Зима в том году выдалась снежной. Двор школы превратился в белоснежное царство: сугробы до пояса, ледяные горки и снежные крепости, которые строили ребята на переменах. Юкон, Марвин и Ефросинья проводили всё свободное время на улице, превращая школьный двор в поле битвы.

В тот день они решили устроить большой снежный бой — три команды, захват флага, правила, придуманные на ходу. Юкон, как самый рассудительный, разработал тактику:

— Так, — он чертил палкой на снегу схему. — Мы с Марвином берём левый фланг, Фрося — правый. Наша задача — обойти противника с двух сторон и захватить флаг.

— А почему ты командуешь? — возмутилась Ефросинья.
— Может, я лучше знаю, как надо!

— Потому что я продумываю стратегию, — спокойно ответил Юкон. — Ты слишком импульсивна, можешь всё испортить.

— Ребята, да ладно вам! Давайте просто поиграем, без всяких тактик. Что за серьёзность? Марвин попытался сгладить ситуацию:

— Нет, — настаивал Юкон. — Если хотим выиграть, нужно действовать по плану.

— Да кто тебя сделал главным? Ты всегда такой правиль-

ный, всё должен контролировать! Ефросинья вспыхнула:

— Я не контролирую, а организую, — холодно ответил Юкон.

— Организатор он, — фыркнула Ефросинья. — Без тебя разберёмся!

— Я теперь с ними! И мы вас победим без всяких ваших тактик! Она развернулась и убежала к другой команде, громко объявив:

— Ну вот, опять ты со своей серьёзностью. Теперь Фрося обиделась. Марвин растерянно посмотрел на Юкона:

— Она просто не умеет проигрывать. И не понимает, что план — это важно. Юкон сжал кулаки:

Игра началась. Без Ефросиньи их команда действовала несогласованно. Марвин, вместо того чтобы выполнять план, затеял снежную перестрелку с соперниками, а Юкон остался один на своём фланге. Команда с Ефросиньей, несмотря на отсутствие стратегии, действовала азартно и энергично — они захватили флаг и победили.

После игры Юкон стоял в стороне, наблюдая, как Ефросинья ликует, а Марвин пытается её успокоить. Внутри всё кипело: он понимал, что был слишком резок, но гордость не позволяла подойти первым.

На следующий день в школе атмосфера была напряжённой. Ефросинья демонстративно не замечала Юкона, а Марвин метался между ними, пытаясь помирить.

— Ну правда, ребята, — взмолился он. — Мы же друзья!

Из-за какой-то игры ссориться...

— Извини. Я был неправ. Не стоило так командовать. После уроков Юкон не выдержал. Он подошёл к Ефросинье, которая собирала вещи, и тихо сказал:

— И ты извини. Я тоже погорячилась. Просто... мне показалось, что ты считаешь меня глупой. Ефросинья подняла глаза:

— Никогда так не считал, — серьёзно ответил Юкон. — Ты самая умная из нас. Просто я... привык всё планировать.

— А я привыкла действовать спонтанно, — улыбнулась Ефросинья. — Давай договоримся: ты планируешь, я добавляю креатива, а Марвин...

— ...а я буду связующим звеном! — радостно подхватил подошедший Марвин. — И чтобы больше никаких ссор из-за игр!

Они рассмеялись и обнялись. В тот момент они поняли, что их дружба сильнее любых разногласий, а разные характеры только дополняют друг друга.

Глава 4. Клятва на мостике

Весна тринадцатилетия принесла с собой новые открытия. Старый мостик через речку, который все называли «гнилым», стал их любимым местом. Он скрипел под ногами, доски кое-где прогнили, но именно это придавало ему очарование. Здесь, вдали от взрослых и школьных забот, они могли быть самими собой.

В тот день они сидели на краю мостика, свесив ноги над водой. Марвин рассказывал очередную историю о том, как он чуть не стал знаменитым актёром (в детском спектакле про зайчика), Ефросинья критиковала его актёрские способности, а Юкон молча слушал и улыбался — по-настоящему, без привычной сдержанности.

— А представьте, — вдруг сказал Марвин, — что мы вот так же будем сидеть здесь через двадцать лет?

Все замолчали. Мысль была настолько неожиданной, что на мгновение даже птицы перестали петь.

— Через двадцать лет... — задумчиво повторила Ефросинья. — Нам будет... тридцать три?

— Тридцать три, — кивнул Юкон. — Многое может измениться. Мы можем разъехаться по разным городам, у нас будут свои семьи, работы...

— Но мы же останемся друзьями? — с тревогой спросил Марвин.

— Конечно, останемся, — уверенно сказала Ефросинья.
— Но как это доказать? Как сделать так, чтобы мы точно встретились через двадцать лет?

— Давайте дадим клятву. Встретиться здесь, на этом мостике, ровно через двадцать лет. В этот же день, в это же время. Юкон задумался:

— Клятву? — глаза Марвина загорелись. — О, это будет эпично! Я согласен. Клянусь!

— И я клянусь, — серьёзно сказала Ефросинья.

— Клянусь. Юкон протянул руку:

Они скрепили клятву рукопожатием — трое друзей, смотрящих в будущее с надеждой и верой в то, что их дружба преодолеет время и расстояние.

— Если кто-то не придёт, — добавил Марвин, — то он предатель и должен будет съесть лягушку!

— Никаких лягушек, — строго сказала Ефросинья. — Просто прийти. Это главное.

— Просто прийти, — повторил Юкон. — И рассказать, кем мы стали.

Они ещё долго сидели на мостике, обсуждая, какими они будут через двадцать лет: Юкон — серьёзным генералом, Марвин — знаменитым актёром, Ефросинья — путешественницей, объехавшей весь мир. В тот день они не подозревали, насколько близко их мечты окажутся к реальности...

Глава 5. Последние школьные годы

Последние школьные годы пролетели незаметно. Юкон всё больше углублялся в учёбу, особенно в математику и физику. Учителя прочили ему большое будущее в науке или инженерии. Но Юкон молчал о том, что его манит служба — он хотел быть там, где нужны решительность и ответственность.

Марвин расцвёл как никогда. Его энергия и обаяние сделали его звездой школьных мероприятий. Он вёл концерты, ставил сценки, организовывал дискотеки. Однажды он даже уговорил директора разрешить им устроить «День смеха» с розыгрышами для учителей.

— Это будет легендарно! — кричал он, размахивая сценарием. — Я сыграю директора, а Фрося — завуча!

Ефросинья, с её экспрессивной мимикой и острым языком, действительно была прирождённой актрисой. Но она неожиданно увлеклась географией и историей путешествий. На уроках она могла часами рассказывать о великих открытиях, а на переменах показывала друзьям фотографии экзотических мест.

— Смотрите, — она тыкала пальцем в экран телефона, — вот это Мачу-Пикчу, а это Большой каньон! Я там обязательно побываю.

Однажды после уроков они снова собрались на своём мо-

стике. Весна была в разгаре, цветы на берегах реки благоухали, а вода шумела, словно торопилась куда-то.

— Скоро выпускной, — задумчиво сказал Юкон. — И что дальше?

— Я поеду в столицу, — решительно заявила Ефросинья. — Поступлю на географический и отправлюсь в экспедицию. Хочу увидеть мир своими глазами.

— А я попробую поступить в театральный, — улыбнулся Марвин. — Хотя, честно говоря, боюсь провалиться. Вдруг я не так талантлив, как кажется?

— А я пойду на службу. В академию. Хочу быть полезным, защищать людей. Юкон помолчал:

Друзья переглянулись. Впервые они так открыто говорили о своих планах, и впервые осознали, что их пути могут разойтись.

— Но клятва остаётся в силе, — твёрдо сказала Ефросинья. — Через двадцать лет — здесь. Что бы ни случилось.

— Что бы ни случилось, — повторил Марвин.

— Что бы ни случилось, — эхом отозвался Юкон.

Они снова скрепили обещание рукопожатием. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовые и золотые тона. Трое друзей сидели на старом мостике, не подозревая, какие испытания и открытия ждут их впереди, но твёрдо веря, что их дружба выдержит всё.

Глава 6. Выбор пути

Часть 2. Путь Юкона Льюиса - это Служба.

Выпускной вечер прошёл шумно и весело: музыка, смех, танцы до упаду. Юкон стоял в стороне, наблюдая за тем, как Марвин зажигательно отплясывает с половиной класса, а Ефросинья громко спорит с учителями о том, что «настоящие путешественники не нуждаются в дипломах».

— Ну что, Юки, — Марвин подошёл, запыхавшийся и покрасневший, — готов к великим свершениям?

— Готов, — кивнул Юкон. — Завтра уезжаю в академию.

— Посидим сегодня, — Юкон похлопал друга по плечу. — Я не на край света уезжаю. Просто... служба — это то, что мне нужно. — Что, прямо завтра? — Марвин даже перестал улыбаться. — А как же... мы же хотели попрощаться нормально, посидеть на нашем мостике...

— Да ладно вам, — вмешался Марвин. — Юкон всегда был самым серьёзным из нас. Пусть идёт, куда хочет. Главное — не забывай нас, ладно? Ефросинья, услышавшая конец разговора, подошла ближе: — Служба? Ты серьёзно? Будешь маршировать и отдавать честь? — Буду учиться защищать людей, — спокойно ответил Юкон. — Это важнее, чем

кажется.

— Помни, сын: дисциплина — основа всего. Будь верен своим принципам. На следующее утро Юкон собрал вещи. Родители проводили его до вокзала, мама пыталась улыбаться, но в глазах стояли слёзы. Отец, как всегда, был сдержан.

В поезде Юкон смотрел в окно, наблюдая, как родной город остаётся позади. В голове крутились слова клятвы, данной на мостике. Он твёрдо решил: что бы ни случилось, через двадцать лет он будет там.

Академия встретила его строгой дисциплиной и жёстким распорядком. Первые недели давались тяжело: ранние подъёмы, изматывающие тренировки, бесконечные лекции по тактике и стратегии. Юкон чувствовал себя чужим среди тех, кто пришёл сюда по семейной традиции или ради престижа. Он же пришёл, потому что верил: это его путь.

Однажды вечером, после особенно тяжёлого дня, он сидел в казарме, разглядывая фотографию друзей, сделанную на выпускном. Марвин корчил рожицу, Ефросинья показывала язык, а он сам стоял с серьёзным лицом, но в глазах уже тогда светилась улыбка.

— Значит, ты должен стать лучшим, — уверенно сказал Макс. — Чтобы через двадцать лет было чем гордиться, когда будешь рассказывать друзьям. — Скучаешь? — спросил сосед по комнате, Макс, парень с открытым лицом и заразной улыбкой. — Немного, — признался Юкон. — У меня там друзья остались. Мы дали клятву встретиться через

двадцать лет. — Клятву? — Макс заинтересованно приподнял бровь. — Звучит серьёзно. — Очень, — кивнул Юкон. — Мы поклялись встретиться на старом мостике, где проводили всё детство.

Эти слова запали в душу Юкону. Он начал тренироваться с удвоенной решимостью, впитывал знания, как губка, и вскоре стал одним из лучших курсантов на курсе. Преподаватели отмечали его аналитический склад ума и способность принимать взвешенные решения в стрессовых ситуациях.

Ночами, когда все засыпали, Юкон писал письма друзьям. Марвину он рассказывал о тренировках и новых товарищах, Ефросинье — о том, как изучает карты и планы местности. Ответы приходили нечасто, но каждое письмо согревало душу. Марвин писал о первых пробах в театре, Ефросинья — о своих путешествиях по области, пока что — недалеко от дома, но с большими планами.

— Это больше, чем старание, — покачал головой преподаватель. — У вас талант к стратегическому мышлению. Рекомендую подать заявку на участие в межкакадемических соревнованиях. Однажды на занятиях по тактике преподаватель дал задание: разработать план обороны небольшого населённого пункта. Юкон погрузился в работу с головой. Он учитывал рельеф местности, возможные пути подхода противника, расположение ключевых объектов. Когда он представил свой план, преподаватель внимательно изучил его и поднял глаза на Юкона: — Неплохо, Льюис. Очень неплохо.

Вижу, вы подходите к делу основательно. — Стараюсь, сэр, — ответил Юкон.

Юкон кивнул, чувствуя, как внутри поднимается волна гордости. Он не подведёт. Ни академию, ни друзей, ни клятву, данную на мостике.

Вечером он сел писать очередное письмо:

«Марв, Фрося, привет!

У меня хорошие новости — меня рекомендовали на межакадемические соревнования. Представляете?

Буду разрабатывать оборонительные стратегии, соревноваться с курсантами из других городов. Кажется, я наконец нашёл своё призвание.

Как у вас дела? Очень жду ваших новостей.

Помните о клятве — я точно буду на мостике через двадцать лет.

Ваш Юкон».

Он запечатал конверт и улыбнулся. Путь был долгим и трудным, но Юкон знал: он идёт правильной дорогой.

Глава 7. Академия: первые трудности и успехи

Второй год в академии начался с новых испытаний. Курсантов разделили на группы для практических занятий в полевых условиях. Юкону досталась роль командира отряда — неожиданное и ответственное назначение.

— Никак нет, сэра, — отчеканил Юкон. — Льюис, — обратился к нему майор Грейсон, руководитель полевых учений, — вы назначаетесь командиром группы «Альфа». Ваша задача — провести разведку территории и определить оптимальные позиции для обороны. Время — 48 часов. Вопросы?

В группе были разные люди: Макс, его сосед по комнате и надёжный товарищ; Сара, девушка с острым умом и железной выдержкой; Тим, немногословный силач; и Лео, вечно сомневающийся, но талантливый техник.

— Так, слушайте внимательно. Макс, ты отвечаешь за связь. Сара, проведи разведку восточного фланга. Тим, проверь подходы с севера. Лео, составь карту местности с отметками возможных укрытий. Я осмотрю центральную зону. Встреча через час здесь же. Вопросы? Выбравшись на полигон, Юкон собрал команду:

Команда разбрелась по позициям. Юкон шёл по лесу, от-

мечая в уме особенности рельефа: овраги, густые заросли, открытые поляны. Он понимал, что успех зависит не только от правильного выбора позиций, но и от слаженности действий команды.

Через час отряд собрался снова. Сара доложила о небольшом ручье, который мог служить естественной преградой. Макс наладил связь с учебной базой. Лео представил подробную карту с отметками.

— Отлично сработано, — похвалил Юкон. — Теперь распределим позиции. Сара, ты на восточном фланге — используй заросли как укрытие. Макс, остаёшься здесь, в центре, поддерживаешь связь. Тим, занимай северную высоту — оттуда хороший обзор. Лео, будешь со мной в резерве, помогаешь корректировать позиции. Вопросы?

— Хорошо, Льюис. Вы продемонстрировали грамотное распределение обязанностей и понимание тактики. Оценка — «отлично». Когда майор Грейсон прибыл для проверки, он внимательно изучил расположение отряда, задал несколько вопросов каждому члену команды и, наконец, кивнул:

— Мы все хорошо поработали, — скромно ответил Юкон. — Без вас бы ничего не вышло. После учений Макс хлопнул Юкона по плечу: — Ну ты даёшь, Юки! Настоящий командир.

«Юкон, старина! У меня премьера! Представь, я получил роль второго плана в спектакле «Ромео и Джульетта». Правда, играю не Ромео, а Бенволио, но всё

равно — это успех! Приходи, если сможешь выбраться. Адрес театра пришлю отдельно. Твой Марв».

Тем вечером, сидя в казарме, Юкон получил письмо от Марвина.

«Поздравляю, Марв! Я знал, что у тебя получится. К сожалению, выбраться не смогу — у нас скоро итоговые учения. Но я очень рад за тебя. Передай Фросе привет, если она тебе пишет. Кстати, я теперь командир отряда на учениях. Представляешь? Кажется, я нашёл своё призвание. До связи, твой Юкон».

Юкон улыбнулся и начал писать ответ:

Он запечатал письмо и посмотрел в окно. Где-то далеко Марвин репетировал роль, а Фрося, наверное, снова спорила с кем-то о маршрутах путешествий. Юкон глубоко вдохнул. Он был на правильном пути. И через двадцать лет он обязательно будет на мостике — чтобы рассказать друзьям, чего добился.

Глава 8. Испытание

Третий год обучения в академии выдался особенно напряжённым. Нагрузка возросла: добавились ночные учения, тактика ведения боя в городских условиях и курс по психологии лидерства. Юкон всё чаще оставался в библиотеке после отбоя, изучая дополнительные материалы по стратегии.

— Курсанты, у нас внеплановое задание. В соседнем районе произошла техногенная авария на химическом заводе. Требуется группа для разведки и оценки обстановки. Добровольцы — шаг вперёд! Однажды утром на построении майор Грейсон объявил:

Юкон сделал шаг вперёд первым. За ним последовали Макс, Сара и ещё несколько курсантов.

— Отлично, — кивнул майор. — Группа Льюиса, сбор через пятнадцать минут у гаража. Снаряжение — полное защитное.

— Ты всегда такой, — улыбнулся Макс. — Сначала думаешь, потом делаешь. В этом твоя сила. В автобусе по дороге к месту аварии царило напряжённое молчание. Юкон проверял снаряжение, прокручивал в голове инструкции по действиям в условиях химического заражения. — Нервничаешь? — тихо спросил Макс. — Нет, — ответил Юкон, хотя внутри всё сжималось. — Просто продумываю план действий.

— Так, — Юкон достал карту местности. — Сара, ты с Лео обследуете западный корпус — там меньше повреждений. Макс, ты со мной идём к главному входу. Тим, остаёшься здесь, поддерживаешь связь с базой. Вопросы? Завод выглядел зловеще: клубы желтоватого дыма поднимались над крышей, на земле валялись опрокинутые тележки и разбитые бочки. Группа остановилась на безопасном расстоянии.

— Смотри, — Макс указал на следы на полу. — Здесь кто-то был совсем недавно. Внутри здания было темно и пусто. Запах химикатов пробивался даже через фильтры противогазов. Юкон шёл впереди, освещая путь фонариком.

— Быстро, — Юкон расстегнул аптечку, — противоядие, кислородная маска. Макс, помоги мне его поднять. Они нашли его в подсобном помещении — пожилого охранника, который не успел эвакуироваться. Мужчина задыхался, лицо было багровым.

— Вы спасли ему жизнь, — сказал врач, осматривая пациента. — Ещё бы полчаса — и всё. Выносить пострадавшего пришлось через завалы обрушившейся стены. Юкон шёл первым, расчищая путь, Макс поддерживал охранника сзади. Когда они добрались до безопасной зоны, медики уже ждали.

— За грамотные действия в чрезвычайной ситуации и спасение человеческой жизни курсанту Льюису объявляется благодарность. Приказ будет занесён в личное дело. На следующий день на построении майор Грейсон объявил: —

Курсант Льюис, выйти из строя! Юкон отсалютовал и встал перед строем.

— В том и дело, — серьёзно сказала Сара. — Ты не раздумывал, не боялся — ты действовал. Это и есть настоящий лидер. После построения к Юкону подошли товарищи. — Ну, герой, — Макс хлопнул его по плечу, — теперь ты точно станешь генералом. — Я просто делал то, что должен был, — скромно ответил Юкон.

Вечером Юкон сел писать письмо друзьям:

«Дорогие Марв и Фрося,

У меня невероятные новости. Вчера мы участвовали в реальной спасательной операции! На химическом заводе произошла авария, и наша группа была отправлена на разведку. Мы нашли охранника, который остался внутри, и успели доставить его медикам. Майор объявил мне благодарность — это первый серьёзный успех в моей службе.

Марв, представляешь, я наконец понял, зачем всё это: учёба, тренировки, дисциплина. Чтобы в нужный момент быть готовым помочь людям. Это не просто карьера — это призвание.

Фрося, ты всегда говорила, что настоящий подвиг — это когда рискуешь собой ради других. Теперь я понимаю, о чём ты. И я горжусь тем, что могу так жить.

Как у вас дела? Марв, как прошла премьера? Фрося, куда собираешься в следующее путешествие? Очень жду ваших писем.

Помните о клятве — я всё так же твёрдо намерен

быть на мостике через двадцать лет. До тех пор ещё много всего случится, но эта мысль держит меня на плаву.

Ваш Юкон»

Он запечатал конверт и улыбнулся. Впервые за долгое время он почувствовал полную уверенность в своём выборе. Да, путь был трудным, но он шёл правильно.

Глава 9. Наставник

После спасательной операции отношение к Юкону в академии изменилось. Преподаватели стали чаще привлекать его к разработке учебных планов, а курсанты начали обращаться за советом. Но сам Юкон чувствовал, что ему не хватает чего-то важного — глубинного понимания человеческой природы в экстремальных ситуациях.

— Льюис, зайдите ко мне в кабинет после ужина. Есть разговор. Однажды после занятий майор Грейсон подозвал его к себе:

— Да, сэр! — Юкон не смог скрыть радости. — Это большая честь. Кабинет майора был небольшим, но уютным. На стене висели карты боевых действий, на полках стояли книги по военной истории. — Присаживайтесь, — Грейсон указал на стул. — Я наблюдал за вами последнее время. Вы талантливый стратег, Юкон, но стратегия — это только половина успеха. Вторая половина — люди. — Понимаю, сэр, — кивнул Юкон. — Но как научиться понимать людей так же хорошо, как карты и планы? — Опыт, — улыбнулся майор. — И наставник. Я предлагаю вам стать моим помощником на практических занятиях по психологии лидерства. Будете наблюдать, анализировать, а я буду делиться тем, что узнал за годы службы. Согласны?

— Именно. Страх — это энергия. Её можно направить в

панику, а можно — в действие. Хороший командир умеет это делать. С этого дня их встречи стали еженедельными. Майор Грейсон рассказывал истории из своей службы, разбирал ошибки и успехи, учил видеть за строгими уставами живых людей со своими страхами и надеждами. — Вот пример, — говорил майор за чашкой чая в своей квартире (он иногда приглашал Юкона к себе). — Однажды мы попали в окружение. Все нервничали, кто-то паниковал. Я мог приказать держать строй, пригрозить наказанием. Но вместо этого собрал всех, дал высказаться каждому, а потом чётко объяснил план отступления. Мы вышли без потерь. — То есть вы дали им выговориться? — уточнял Юкон.

— Выберите одного курсанта, с которым у вас нет близких отношений. Понаблюдайте за ним неделю: как он общается, как реагирует на стресс, какие у него сильные и слабые стороны. Потом расскажете мне. Однажды майор задал Юкону задание:

— Интересная картина, — прокомментировал майор, когда Юкон доложил результаты. — Теперь попробуйте дать ему задание, где он сможет проявить свои сильные стороны, но при этом поддержите его уверенность. Юкон выбрал Лео — того самого техника, который вечно сомневался в своих решениях. Он стал замечать, что Лео отлично работает в спокойной обстановке, но теряется под давлением. Зато он невероятно внимателен к деталям и может найти неисправность там, где другие пройдут мимо.

— Лео, — сказал он спокойно, — это критически важно. Только ты можешь сделать это так тщательно. Я доверяю тебе. На следующих учениях Юкон поручил Лео проверить систему связи перед манёвром.

— Отличная работа, — похвалил Юкон. — Благодаря тебе мы избежали проблем. Лео выпрямился, в глазах появилась решимость. Через час он доложил: — Обнаружена неисправность в резервной линии. Устранил. Система готова к работе.

— Мы команда, — пожал ему руку Юкон. — И каждый важен. После учений Лео подошёл к нему: — Спасибо, Юкон. Ты поверил в меня, когда я сам в себя не верил.

Вечером он снова сел за письмо:

«Марвин, Фрося,

У меня новый этап в обучении — я стал помощником майора Грейсона на занятиях по психологии лидерства. Он учит меня понимать людей, видеть их сильные стороны и помогать им раскрыться. Сегодня я впервые применил эти знания на практике и помог товарищу поверить в себя. Это оказалось даже важнее, чем разработать идеальный план.

Марв, ты всегда говорил, что главное — это люди. Теперь я понимаю, что ты имел в виду. Фрося, ты учишь видеть мир во всём его многообразии — а я учусь видеть многообразие в каждом человеке.

Скучаю по нашим разговорам на мостике. Там всё было проще: мы просто были друзьями. Теперь

я понимаю, сколько труда и мудрости нужно, чтобы сохранить дружбу и при этом расти.

Но клятва остаётся в силе. Через двадцать лет — на мостике. До тех пор я буду становиться лучше, чтобы быть достойным этой дружбы.

Ваш Юкон»

Он запечатал конверт, чувствуя, как внутри растёт уверенность. Путь был долгим, но каждый шаг приближал его к тому, кем он хотел стать.

Глава 10. Первое задание

Четвёртый год обучения начался с важного объявления: курсантов, показавших лучшие результаты, ждали реальные задания под руководством опытных офицеров. Юкон вошёл в число избранных — его фамилия значилась в списке первой десятки.

— Никаких жёстких инструкций, — улыбнулся майор. — Это и есть проверка. Вы сами разрабатываете план, распределяете силы, контролируете исполнение. Я буду рядом, но вмешиваться не стану, если только ситуация не станет критической.— Льюис, — майор Грейсон вызвал его к себе в кабинет, — вам поручается первое самостоятельное задание. Нужно организовать охрану общественного мероприятия — фестиваля молодёжи в пригороде. — Слушаюсь, сэр, — Юкон вытянулся по стойке «смирно». — Какие будут указания?

Юкон вернулся в казарму с головой, полной мыслей. Он достал блокнот и начал записывать:

Оценка территории: план парка, где пройдёт фестиваль, расположение входов и выходов, точек питания, сцен.

Расчёт сил: сколько курсантов потребуется, где разместить посты, как организовать патрули.

Связь: схема радиобмена, запасные каналы связи,

сигналы тревоги.

Непредвиденные ситуации: план действий при драке, пожаре, обнаружении подозрительного предмета.

Следующие несколько дней он провёл в подготовке. Вместе с Максом и Сарой они объехали место проведения фестиваля, нанесли на карту все ключевые точки. Юкон распределил обязанности:

Макс отвечал за связь и координацию между постами.

Сара руководила группой быстрого реагирования.

Лео настраивал систему видеонаблюдения (на фестивале были стационарные камеры).

Сам Юкон взял на себя общее руководство и взаимодействие с местной полицией.

Вопросов не было. Курсанты выглядели серьёзными и собранными. В день фестиваля Юкон прибыл на место за три часа до начала. Он ещё раз обошёл территорию, проверил готовность постов, провёл короткий инструктаж: — Помните: наша задача — не испортить людям праздник, а сделать его безопасным. Будьте вежливы, но бдительны. При малейших признаках проблемы — сразу сообщайте Максиму. Вопросы?

Фестиваль начался шумно и весело: музыка, смех, разноцветные флаги. Юкон стоял на наблюдательной точке и следил за мониторами, на которые выводилась картинка с камер. Всё шло гладко.

— Понял, — Юкон переключился на общий канал. — Са-

ра, бери группу быстрого реагирования, выдвигайтесь к восточной сцене. Лео, дай мне картинку с ближайшей камеры. Макс, держи связь с полицией на случай, если потребуется подкрепление. Но примерно через два часа Макс вызвал его по рации: — Юкон, пост три сообщает: возле восточной сцены собралась толпа, слышны крики. Похоже на конфликт.

— Понятно, — Юкон кивнул Саре. — Разведите их в разные стороны, попросите друзей увести подальше друг от друга. Макс, сообщи постам: усилить внимание в этом секторе. Когда он прибыл на место, Сара уже взяла ситуацию под контроль. Двое парней о чём-то горячо спорили, вокруг стояли зрители. — Что случилось? — спокойно спросил Юкон. — Этот тип толкнул мою девушку! — выкрикнул один из парней. — Да я случайно! — оправдывался второй.

Конфликт был исчерпан за несколько минут. Юкон проверил, что оба участника разошлись по разным концам парка, и вернулся на командный пункт.

— Мы — команда, — повторил Юкон. — И это главное. К вечеру фестиваль завершился без серьёзных происшествий. Курсанты устало, но с гордостью, собирались у автобуса. — Отличная работа, команда, — Юкон обвёл взглядом товарищей. — Вы все действовали чётко и слаженно. Спасибо. — Это благодаря твоему плану, — улыбнулась Сара. — Всё было продумано до мелочей.

— Не скромничайте, — майор улыбнулся. — Вы показали зрелость командира. Способность не только планировать,

но и принимать решения в реальном времени. Поздравляю, Юкон. Это был отличный старт. На следующий день майор Грейсон вызвал его к себе: — Льюис, докладывайте. — Задание выполнено, сэр. За время дежурства было одно незначительное столкновение, урегулировано силами группы быстрого реагирования. Пострадавших нет, жалоб от организаторов не поступало. — Видел отчёт полиции, — майор откинулся на спинку кресла. — Они отмечают высокую организацию охраны. Говорят, впервые за пять лет фестиваль прошёл без единого вызова. — Старались, сэр.

Вечером Юкон сел писать письмо друзьям:

«Марвин, Ефросинья,

У меня грандиозные новости — я выполнил своё первое реальное задание! Организовывал охрану фестиваля молодёжи. Было волнительно, но всё прошло гладко: один небольшой конфликт, который мы быстро уладили, и больше никаких проблем. Майор Грейсон похвалил — сказал, что я показал зрелость командира.

Знаете, что самое важное я понял? Что успех зависит не от идеального плана (хотя он тоже нужен), а от людей рядом. Макс, Сара, Лео — они стали настоящей командой. И когда каждый знает свою роль и верит в остальных, можно справиться с любой задачей.

Марв, ты всегда говорил, что главное — это энергия и настроение. Теперь я вижу, как важно поддерживать боевой дух команды. Фрося, ты учила меня не бояться неожиданностей — и вот, когда возник конфликт, я

вспомнил твои слова: «Решай проблему здесь и сейчас, не откладываяй». Это помогло.

Скучаю по нашим детским спорам на мостике. Тогда мы просто играли в командиров, а теперь я понимаю, сколько ответственности это несёт. Но я рад, что выбрал этот путь.

Помните о клятве — через двадцать лет я буду там, чтобы рассказать вам всё подробно: и про этот фестиваль, и про всё, что будет дальше.

Ваш Юкон»

Он запечатал конверт и посмотрел в окно. За стеклом шумел город, где жили его друзья, каждый со своим путём. Но где бы они ни были, их детская клятва оставалась нерушимой.

Он запечатал конверт и посмотрел в окно. За стеклом шумел город, где жили его друзья, каждый со своим путём. Но где бы они ни были, их детская клятва оставалась нерушимой.

Юкон поднялся, потянулся и подошёл к стене, где висела карта региона с отметками учебных и реальных заданий. Он взял красный маркер и аккуратно поставил галочку рядом с сегодняшним числом — напротив строки «Фестиваль молодёжи».

— Первый шаг сделан, — тихо произнёс он. — Но впереди ещё много работы.

— Войдите, — отозвался Юкон. В дверь постучали.

— Да, — поддержала Сара. — Ты заслужил. На пороге сто-

яли Макс и Сара. — Мы тут подумали, — начал Макс, — может, отметим сегодня? В честь первого успешного задания?

— Договорились! — хором ответили товарищи. Юкон улыбнулся — искренне, широко, как редко позволял себе. — Согласен. Но только если завтра с утра — на пробежку. И с новыми силами — к следующему заданию.

Они вышли из кабинета, оживлённо обсуждая, куда пойти. Юкон шёл последним, оглядываясь на карту с отметкой. В груди разливалась уверенность: он выбрал правильный путь. И он справится.

Глава 11. Сомнения

После успешного выполнения задания Юкон получил повышение — теперь он официально возглавлял учебную группу. Курсанты уважали его, преподаватели хвалили, майор Грейсон пророчил блестящую карьеру. Но именно в этот момент Юкона начали одолевать сомнения.

Однажды вечером, после занятий, он остался в библиотеке один. На столе лежали карты, схемы, учебники по тактике — всё то, что раньше вызывало азарт и интерес. Но сейчас Юкон смотрел на них и не чувствовал ничего, кроме усталости.

— Что не так? — спросил он сам себя вслух.

Ответ пришёл неожиданно: он слишком сосредоточился на правилах, инструкциях, протоколах. В погоне за идеальным порядком он начал забывать о главном — о людях.

— Льюис, скажите, что важнее: безупречное выполнение приказа или сохранение морального духа подчинённых? На следующий день на занятиях по психологии лидерства майор Грейсон задал вопрос:

— Наконец-то вы это поняли. Правила нужны, но они — инструмент, а не цель. Юкон задумался. Раньше он бы без колебаний выбрал первое. Но теперь... — Сэр, я думаю, что второе. Если люди теряют веру в себя и в командира, даже самый идеальный план провалится. Майор улыбнулся:

— Ребята, давайте просто поговорим. Что вам даётся легко? Что вызывает трудности? Чего бы вам хотелось изменить? Вечером Юкон решил провести эксперимент. Вместо традиционного построения с инструктажем он собрал курсантов в кругу:

Сначала курсанты молчали, не привыкшие к такому формату. Но постепенно разговор завязался:

Тим признался, что плохо ориентируется на местности ночью.

Лео пожаловался на нехватку практики по работе с новой моделью рации.

Сара сказала, что хотела бы больше упражнений по тактике ведения боя в городе.

Юкон слушал, делал заметки и вдруг понял: он впервые по-настоящему услышал свою команду.

— Хорошо, — он поднял руку, привлекая внимание. — Давайте поступим так: завтра на учениях разделимся на пары. Тим, ты будешь с Максом — он отлично видит в темноте, покажет пару трюков. Лео, возьмишь рацию и будешь отвечать за связь всей группы — я помогу разобраться с настройками. Сара, ты составишь план манёвра для городского боя, а мы его обсудим и внесём правки. Договорились?

Курсанты закивали с улыбками. Впервые за долгое время они чувствовали, что их мнение важно.

— Я должен был сам это понять, — вздохнул Юкон. — Спасибо, что сказали. После занятий Макс задержался: —

Юкон, спасибо. Мы давно хотели сказать, что иногда твои планы слишком... жёсткие. Но боялись тебя расстроить.

Вечером он снова сел за письмо:

«Марв, Фрося,

У меня непростой период. Я добился успеха, получил повышение, но вдруг понял, что потерял что-то важное. Слишком увлёкся правилами и забыл о людях рядом со мной.

Но сегодня я сделал шаг назад и услышал свою команду. Оказывается, они давно хотели поделиться проблемами, а я не давал им шанса. Теперь мы будем работать по-новому — с учётом их мнений и пожеланий.

Марв, твоя способность слушать людей всегда меня восхищала. Теперь я понимаю, насколько это важно. Фрося, твоя прямота научила меня не бояться признавать ошибки.

Я всё ещё на своём пути, всё ещё верен клятве. Но теперь я знаю: чтобы быть хорошим командиром, нужно оставаться человеком. Через двадцать лет на мостике я расскажу вам, как у меня это получилось.

Ваш Юкон»

Он запечатал конверт, но не стал сразу убирать его в ящик. Вместо этого Юкон встал, подошёл к окну и посмотрел на плац, где курсанты уже расходились после вечерней поверки.

В голове крутились мысли:

«Правила — это каркас, а люди — живая плоть. Без каркаса всё развалится, но без плоти каркас — просто скелет». Он вспомнил слова майора Грейсона: «Командир — не над людьми, а вместе с ними».

— К тому, что я слишком долго видел в подчинённых исполнителей инструкций. А они — личности. С опытом, страхами, мечтами. И если не слышать их, то и приказы будут выполняться формально. Дверь открылась без стука — вошёл майор. — Смотрю, вы сегодня не торопитесь домой, Льюис, — заметил он, подходя ближе. — Думал, сэр, — честно ответил Юкон. — О том, что вы сказали на занятии. О приоритетах. — И к чему пришли?

— Слушаюсь, сэр! Майор кивнул, одобрительно похлопал Юкона по плечу: — Это важный шаг, Юкон. Многие годами не могут его сделать. Теперь главное — не отступить. — Не отступлю, сэр. — Верю, — майор улыбнулся. — А теперь идите отдыхать. Завтра у вас новый этап — учения в условиях, приближённых к реальным. Будете отрабатывать взаимодействие подразделений.

Майор вышел, а Юкон ещё немного постоял у окна. Вдалеке, за оградой академии, мерцали огни города. Где-то там жили Марвин и Ефросинья, шли своими путями. Но сейчас его путь был здесь — среди этих стен, рядом с товарищами, в поиске баланса между дисциплиной и человечностью.

Он убрал письмо в ящик стола, выключил лампу и направился к выходу. В голове уже складывался план завтрашних

учений — теперь он знал, как сделать так, чтобы каждый член команды почувствовал свою значимость. И чтобы вместе они стали сильнее.

Глава 12. Кризис

Весна принесла с собой не только тепло, но и новые испытания. Юкону предстояло сдать итоговый экзамен по тактике — самый сложный за всё время обучения. От его результатов зависела дальнейшая карьера: успешная сдача открывала путь в элитное подразделение, провал мог отправить в гарнизонную службу вдали от больших дел.

Юкон готовился с удвоенной самоотдачей. Он вставал на рассвете, изучал карты, решал тактические задачи, разбирал исторические сражения. Но чем ближе был экзамен, тем сильнее нарастало внутреннее напряжение.

Однажды ночью он проснулся от собственного крика — ему снилось, что он ведёт отряд в бой, но все его приказы остаются невыполненными, а товарищи один за другим падают на землю. Юкон сел на кровати, вытирая пот со лба. Сердце бешено колотилось, в висках стучала кровь.

— Что со мной происходит? — прошептал он в темноту.

— Не ври, — Макс положил руку ему на плечо. — Ты уже неделю ходишь, как призрак. Давай, выкладывай. Утром на занятиях он был рассеян, несколько раз ошибся в простых расчётах. Макс заметил это первым: — Юкон, дружище, ты какой-то не такой. Что случилось? — Всё в порядке, — машинально ответил Юкон. — Просто мало спал.

— Боюсь провалить экзамен. Боюсь подвести всех. Боюсь,

что я на самом деле не такой хороший командир, каким меня считают. Юкон вздохнул и признался:

— Знаешь, что я думаю? Ты слишком много на себя взвалил. Ты же не машина, Юкон. Ты человек. И иметь страхи — это нормально. Главное — не дать им победить. Макс помолчал, потом серьёзно сказал:

— Вот именно, — перебил майор. — Вы думаете о других, но забыли о себе. Командир должен уметь признавать усталость, признавать сомнения. Это не слабость — это мудрость. После занятий Юкон отправился к майору Грейсону. Тот выслушал его молча, не перебивая, а когда Юкон закончил, откинулся на спинку кресла: — Так, Льюис. Давайте разберёмся. Вы боитесь не самого экзамена, а последствий провала. Верно? — Да, сэр, — кивнул Юкон. — Я столько сил вложил, столько людей на меня рассчитывают...

— Слушаюсь, сэр, — Юкон почувствовал, как с плеч будто свалилась тяжесть. Майор встал, подошёл к окну: — Завтра у вас выходной. Никаких занятий, никаких задач. Поезжайте в город, прогуляйтесь, встретьтесь с друзьями, если есть возможность. Вернитесь к себе настоящему. А послезавтра — будем готовиться к экзамену. Но уже с ясной головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.